

УДК 392(=511.131)(045)

*Т.Н. Русских***ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О КОЛДОВСТВЕ В ПОВСЕДНЕВНОМ ОБЩЕНИИ СОВРЕМЕННЫХ УДМУРТОВ (НА ПРИМЕРЕ СЕВЕРНЫХ И ЦЕНТРАЛЬНЫХ РАЙОНОВ УДМУРТИИ)**

В статье даётся обзор сохранившихся в современном сельском удмуртском социуме представлений о магии и колдовстве. На основе полевых материалов, собранных автором в ходе этнографических экспедиций в северные и центральные районы Удмуртии в 2003–2023 гг., воссоздаётся образ ведьм и колдунов, описываются их сверхъестественные способности, а также негласные правила, регламентирующие поведение в процессе столкновения с «магическим». Автор приходит к выводу, что вера в колдовство и магию представляет собой устойчивую, но при этом подвижную, эмоционально окрашенную мыслительную конструкцию, включающую в себя реальное и воображаемое. Устойчивость данных представлений связана с тем, что они позволяют поддерживать фоновые ожидания в ситуациях, когда человек чувствует себя бессильным. Колдуны и ведьмы представлены как отрицательные персонажи, поэтому в повседневном общении от них принято дистанцироваться и оберегаться.

Ключевые слова: удмурты, повседневное общение, коммуникация, колдуны, ведьмы.

DOI: 10.35634/2412-9534-2023-33-5-1056-1064

Сегодня в обществе вновь обращаются к темам экстрасенсов, ясновидящих, колдунов и т. д., популярностью пользуются разнообразные сборники заговоров, которые можно приобрести не только в книжных магазинах, но и обнаружить на бескрайних просторах интернета. Опыт столкновения с «мистическим» есть у всех, но об этом не принято (в какой-то степени даже неприлично) говорить открыто. Что касается современной удмуртской деревни, то здесь данная тема так же относится к темам, о которых принято говорить шёпотом и не со всеми. Необходимо отметить, что она вызывала и вызывает неподдельный интерес, и знания о ней сохраняются (пусть и несколько видоизменяются), передаются из поколения в поколение.

Цель статьи – изучение сохранившихся традиционных представлений о колдовстве и колдунах в современном удмуртском сельском социуме и их влияние на процессы повседневной коммуникации.

Основным источником информации стали материалы полевых этнографических исследований, полученные посредством проведения интервью и включённого наблюдения. Работа осуществлялась на территории Балезинского, Глазовского, Кезского, Дебёсского, Шарканского, Якшур-Бодьинского районов Удмуртии в период с 2008–2023 гг. Интервьюирование имело форму неструктурированной беседы или глубинного интервью преимущественно на другие темы. Это связано с тем, что когда исследователем озвучивалась тема колдовства и магии, как ведущая тема беседы, то зачастую респонденты отказывались её развивать, ссылаясь на отсутствие информации и знаний, а также выказывали скептическое отношение к ней. А если всё-таки и делились информацией, то просили никому не разглашать и не афишировать свои имена и фамилии. В связи с этим, по этическим соображениям, полевые материалы, использованные в статье, анонимны, указан лишь район, без названий населённых пунктов.

Магия и колдовство неоднократно становились объектом научного интереса как зарубежных, так и отечественных исследователей. Английские антропологи Э. Б. Тайлор и Дж. Фрезер исследовали сущность магии, причины её возникновения и принципы существования в первобытной культуре [22; 24]. Б. Малиновский анализировал данный феномен с точки зрения функционализма, отмечая, что магические представления помогают своим носителям справиться с бессилием и отчаянием [16]. К. Леви-Стросс трактовал магию как целостную мировоззренческую систему, включающую в себя магические ритуалы, наделённые определенным символическим значением [14].

В отечественной науке магия становилась объектом изучения фольклористов и этнографов: А. Н. Афанасьев [3], В. И. Даль [10], Д. К. Зеленин [12], С. В. Максимов [15], В. Я. Пропп [20; 21]. Ими накоплен богатый эмпирический материал, подробно описаны обряды, зафиксированы заговоры, приметы и суеверия, бытующие в повседневной жизни народов России.

В традиционной удмуртской культуре так же были представления об особой категории лиц, владеющих сакральным знанием, проводивших гадания, умевших определенным образом воздей-

ствовать на природу, человека и животных: *туно* (гадатели, ворожцы, прорицатели), *куяськись* (умилостивители злых духов), *пелляськись* (знахари) [25, с. 142], *ведйин/ вегин/ ересь* (колдун, ведьма) и др. [9, с. 132]. Согласно классификации, основанной на градации уровня магического знания [9, с. 132], *ведйин/ вегин* находится на низшей ступени, но влияние их на социум от этого не меньше.

Для обозначения колдовства и колдунов в удмуртском языке традиционно использовали следующие термины: «*вегин/ ведйин* (колдун, колдунья), *ведйин кышно* (женщина-колдунья), *веднаны* (колдовать)/ *веднась* (колдующий)/ *веднаськон* (колдовство)» [23, с. 48], «*вегнан* (колдование)/ *вегнаськись кышномурт* (ведьма, колдунья)/ *ведун-мурт* (колдун)» [6, с. 54].

В своих сочинениях о вотяках Сосновского края (ныне Шарканский район Удмуртской Республики) конца XIX века Г. Е. Верещагин пишет, что, согласно представлениям удмуртов, колдуны являлись врагами семейного благосостояния. Они обладали способностью насылать болезни по ветру, посредством прикосновений к человеку, нашёптыванием на еду и напитки. Избавиться от болезни, полученной подобным образом, бывает сложно, порой даже невозможно. Так же колдуны могли летать, превращаться в разных животных, например, в собаку, кошку, мышь и т. д. [4, с. 91] Среди удмуртов, проживающих в Сарапульском уезде Вятской губернии (ныне Завьяловский район Удмуртии), бытовало мнение, что колдуны могут оборачиваться в свою тень. Потому для того, чтобы убить колдуна, нужно бить его тень [5, с. 132].

Знания о колдовстве либо передавались по наследству, либо им обучались у практикующих колдунов. Согласно поверью, после смерти дух колдуна может возвращаться обратно в тело и продолжать творить козни живым людям [4, с. 91]. Уберечься от злых чар можно несколькими способами. Во-первых, посредством произнесения молитвы «Да воскреснет Бог», во-вторых, если сильно ударить колдуна, чтобы пошла кровь из носа [4, с. 90]. Оберегом также может служить старинный серебряный рубль, именуемый в народе «противник». Носить его нужно при себе таким образом, чтобы изображённые на нём лицо императора или императрицы было направлено против солнца [4, с. 91].

В начале XX в. народные представления, касающиеся колдовства, были опубликованы в Известиях общества изучения Прикамского края. Согласно им, чтобы стать колдуном достаточно снять крест и пояс, сделать куклу и идти с ней в баню, качать её всю ночь. В куклу вселится бес, она оживёт и будет исполнять все желания человека [13, с. 31]. Самым главным признаком колдуна является то, что у него всё получается и удачно складывается: «что бы он ни делал, у него всё выходит лучше других, у него и хлеба много родится, пчёлы и скотина хорошо ведутся [13, с. 31]». Кроме того, колдуна можно узнать по тому, что он говорит сам с собой, когда остается один [13, с. 33].

В трудах современных исследователей данной темы касались чаще всего в рамках изучения традиционной медицины (Е. Н. Зайцева [11], Т. И. Панина [18]), при анализе традиционных верований (В. Е. Владыкин [7], Н. И. Шутова [26]) и фольклорных традиций (Т. Г. Владыкина [8], Н. В. Анисимов [2]).

В современном диалекте северных удмуртов колдунов обозначают терминами «*вегин*» (колдун/ колдунья), «*тушмоньяськись*» (недоброжелатель). Кроме того, их определяют как тех, кто «знает» – *солэн тодонэз/ валамез вань* (букв.: у него есть знание / понимание есть), *тодйсь* (знающий). Поэтому когда в разговоре глагол «знать» (*тодыны/ валаны*) не дополняется (знать что или о чём), то предполагается, что речь идёт о магическом знании. Оно передаётся от человека к человеку, но его держат в тайне, поскольку в нём заключена определённая сила (часто деструктивная). Это можно обнаружить по такому оформлению в речи, как «*тон лэсьтэмын*»/ «*тон вегнамын*» (букв.: ты сделанный/ ты заколдован). А также проследить через рекомендации и советы, которые давались исследователю во время интервью. Так, один из наших респондентов, посоветовал обязательно умыться святой водой, дабы обезопасить себя от негативного воздействия этой «нечистой» темы [19, Глазовский р-он, УР].

Необходимо отметить, что в современной культуре северных удмуртов дискурс колдовства феминизировался: наши информанты рассказывали информацию о колдунах обоего пола, но чаще упоминали женщин. Думается (и здесь мы согласны с Л. Олсон и С. Адоньевой), это связано с тем, что в сельской местности роль хранительниц традиционной культуры приписывается женщине, а потому именно она должна сохранить подобного рода знания и передать их будущим поколениям. Кроме этого, тема колдунов, порчи, магических причин возникновения болезней является излюбленной темой женских разговоров и пересудов [17, с. 259].

Согласно бытующим представлениям, колдунов можно определить по следующим признакам:

– колдуны себя ведут странно, сторонятся людей, часто разговаривают сами с собой – *клукетто* (клокочут);

– у колдунов редкий волос на голове. Считается, что «*дурную голову волосы покидают*» (зафиксировано в Балезинском районе);

– ведьмы и колдуны не оставляют свою тень;

– при алкогольном опьянении теряют контроль над собой и начинают бесноваться – «*вегинзы ылатэ*» (букв.: подстрекает колдовская сила);

– во время ссоры или конфликта насылают проклятия (*юрисько/ сяласько*);

– колдуны и ведьмы обладают «тяжёлым взглядом»: «*Вегинлэн синъёсыз секытэсь, шорад учкиз ке – уродмод. Со пинал шоры учке ке, вераське ке соин, веша – пинал одно ик висъыны кутске*» (У колдунов тяжёлые глаза, если посмотрит на тебя – тебе дурно станет. На маленького ребёнка если посмотрит, поговорит, похлопает, – ребёнок обязательно заболевает) [19, Балезинский район, УР];

– состоят в родстве с человеком, подозреваемым в колдовстве.

Также колдунами чаще всего считают людей другой национальности, например, цыган, бесермян, староверов и т. д.:

«*Ой, у нас в Глазовском районе вроде и нет никаких колдунов, я не слышала. Знаешь, где они есть, в Балезинском районе, там же бесермяне, татары живут. Вот, говорят, среди них много бывает таких людей. Потом, вот в Кезском районе – кержаки, они тоже чё попало знают. Среди маришцев такие есть, цыгане тоже колдовать могут. С цыганами лучше вообще не связываться, увидишь – мимо проходи и не оборачивайся, когда они говорить будут. Притворись, что не слышишь и уходи*» [19, Глазовский р-он, УР].

«*Я, когда молодой был, приехал в Ижевск, хотел в институт поступать. На автобусе подъехал к вокзалу, а там раньше было очень много цыган. Одна ко мне подошла, попросила денег, я ей дал, а она вырвала мне клочок волос, в эти деньги завернула, дунула и они пропали. Ой, я так испугался, мне уже ничего не нужно было, подумал, что в этом городе я учиться не буду, вернусь в свою деревню*» [19, Балезинский район, УР].

Любопытно, что сами цыгане считают удмуртов сильными колдунами. Так, в беседе одна цыганка, пожелавшая остаться анонимом, отметила следующее:

«*Тут <в Удмуртии> очень много колдунов. Не знаю почему, наверное, у удмуртов есть потребность делать зло. Я вот тоже знаю, мне бабушка рассказывала, передала знания. Я могу и лечить, и порчу наводить, но я людей не порчу, больше лечу. А удмуртов сама, честно говоря, побаиваюсь. Некоторые из них такие сильные, что их порчу снять невозможно. Вот хотят плохое сделать и делают*» [19, г. Ижевск].

Обычно в сельской местности подозрения в колдовстве вредят репутации человека (односельчане стараются избегать подозреваемого или свести общение с ним до минимума), поэтому подобные сплетни и слухи принуждают к конформному поведению.

По мнению респондентов, самым распространённым способом насылания порчи, являются разнообразные «подклады» – *куяськон* (букв.: бросание). Под «подкладами» понимаются заговорённые атрибуты (например, бытовые вещи, кусочки еды, деньги и т. д.), которые подбрасываются в магических целях. В связи с этим порой изменения в приватном пространстве частного хозяйства могут интерпретироваться как несанкционированное, опасное проникновение недоброжелателя:

«*Мон бакчям огпол кукла шедътй. Со весь сйнысьёсын думылэмын вал. И тани, кёняке дыр ортчыса, мынам хозяйнэ ошкыз. Ведь со явно тушмонъёс куюськызы и милям озы урод пёрмиз улоным. Мон ачим но, ай, весь висъыса улйсько, нокызь но тупатскыны уг быгатйськы*» (Я как-то на своём огороде нашла куклу. Она вся была обмотана нитками. И вот спустя какое-то время у меня муж повесился. Ведь это явно недоброжелатели подбросили, и у нас всё плохо в жизни вышло. Я сама-то постоянно болею, никак выздороветь не могу) [19, Глазовский район, УР].

«*Ми выль корка пкутыкумы, милем весь завидовать карса уло вал. И ми чем шедътылйськом вал – кин ке корказымы куюське вал. То жазеспуз кушито вал, то кыче ке тряпкасты. Табере тани весь со интые усъылйськом, то зол шуккиськиське, то тани внуке кизэ но чигиз. Сыче дыръя, мййюс шуо, сылало ву, пе, со интые кисьтоно, но пока со милеем уг юрты. Ведь юри каллен гинэ отй ортчиське но, всё равно усиське*» (Мы, когда новый дом строили, нам постоянно завидовали. И мы часто находили – кто-то перед нашим крыльцом подбрасывал: то гусиное яйцо было выброшено, то разные тряпки. Теперь вот постоянно на этом месте падаем, то сильно стучаемся, то вот внук руку сломал. В

таких случаях старики говорили, что нужно вылить на это место солёную воду, но нам пока это не помогает. Ведь специально уже тихонечко там проходим, но всё равно падаем на этом месте) [19, Балезинский район, УР].

Подобных историй мы слышали довольно много от респондентов, которые, рассказывая, вспоминали о своих знакомых, либо о личной трагедии, происшедшей, по их мнению, в результате того, что колдун насылал проклятие посредством вторжения в личное хозяйство с заговорёнными вещами. Считается, что в качестве «подклада» колдунами могут быть использованы не только вещи, но и кусочки еды, кости, брошенные на территорию личного хозяйства. Для того, чтобы обезопасить себя от воздействия «подклада», к нему ни в коем случае нельзя прикасаться «голыми» руками, наступать на него. Обычно его принято сжигать:

«Мынам кылылэме вань сычёосты шедьтїд ке, со вылэ, пе, ёвёл лёгиськоно, но голык ки кутылоно. Лопата вылэ пон, но суты» (Я слышала, что, когда находишь подобное, на это нельзя наступать, нельзя трогать голыми руками. Положи на лопату и сожги) [19, Глазовский район, УР].

Есть и несколько иное мнение, которое касается случайно обнаруженных денег: *«Иногда идёшь по улице и видишь деньги. Они не на перекрёстке лежат, а так валяются на дороге там или в траве. Вот ты же не знаешь, заговорённые они или просто кто-то обронил. А оставлять как-то жалко. Вдруг это твоя удача и везение. Я в таком случае подбираю, а про себя говорю: деньги забираю, "подклад" оставляю»* [19, Дебёсский район, УР].

Есть мнение, что колдуны и ведьмы могут испортить человека посредством дуновения и нашёптывания на еду и напитки:

«Мынам мужике лэсьтемын вал. Со юны яратэ вал, чёмгес коркась корка юыса ветлэ вал. А адямиос кычез но ёвёл, о-веть, оломаин вылды сектазы но судїзы. Мон ужысь бертї вал но, укнуям тёдды петок алетскиз. Та точно жечлы ёвёл, потїсько но азбарам тани со ошкем» (У меня муж был сделан (в знач. – заколдован). Он выпивать любил, из дома в дом ходил и так пил. А людей, каких только нет, так ведь, непонятно чем его так накормили и напоили. Я с работы пришла, а в окно ко мне белый петух кинулся. Это точно не к добру, выхожу, а он во дворе повесился) [19, Кезский район, УР].

«Папе юыны яратэ вал. А юыкуз со туж зол мамаме жуге вал. Мон малпасько, со лэсьтемын вал. Со ачиз ик шуылиз мамалы: мон тонэ яратїсько, но тонэныд улыны уг быгатїськы, мон мыным синазькыль луиськод. Вот озы со лэсьтемын дыр вал» (Папа любил выпить. А если он напивался, то сильно бил мою маму. Я думаю, что он был так сделан (в знач. – заколдован). Он сам же и маме говорил: я тебя люблю, но жить с тобой не могу, начинаю тебя ненавидеть. Вот так, наверное, он был заколдован) [19, Шарканский район, УР].

«Кудъёсыз мыр-мыр сиыны-юыны косо, со туж подозрительно. Или тани угощаем, шуыса, сёто. Малпанъёссэс уд тодїськы ведь, мар йырин сое лэсьто. Соин ик куинь пол шокчы ныр пыртїд, куинь пол шокчы ымыныд собере гинэ си. Соку уродэз тон борды уз кутскы» (Некоторые настырно предлагают еду и напитки, это очень подозрительно. Или вот говорят, что угощают и дают. О чём они думают, с какой целью делают – неизвестно. Поэтому три раза выдохни через нос, три раза через рот и только после этого ешь. Тогда плохое к тебе не пристанет) [19, Балезинский район, УР].

Считается, что колдуны и ведьмы могут нанести порчу посредством одежды и предметов личной гигиены, находящихся в индивидуальном пользовании, а значит, максимально «заряженных» энергетикой своего владельца. В связи с этим, прежде чем избавляться от старых вещей (например, отдать кому-то или выбросить), их принято стирать. Если вещь пришла в негодность, то её сжигают. Если сжечь не получается, то разрезают или рвут на части, чтобы ею никто больше не смог воспользоваться:

«Много всего рассказывают же. Говорят, что вот так выбросишь одежду, а её найдут и какого-то бомжа в ней похоронят. А если в твоей одежде кого-то похоронили, то и тебе хорошей жизни не видать. Ещё и приворот какой сделают. Я поэтому для себя решила, что вещи свои старые выбрасывать просто так в мусорку не буду, даже порванные капроновые колготки я ножницами на мелкие кусочки разрезаю и только после этого выкидываю. Прямо на мелкие, чтобы уже точно ни на что не годились» [19, Глазовский район, УР].

Колдуны могут забрать жизненные силы человека через прикосновения – особенно похлопывания по спине (*тыбырез вешан*), которые, на первый взгляд, кажутся безобидными и сопровождаются словами поддержки и похвалы:

«У нас в детском отделении поликлиники работала медсестрой старуха. Ой, придёшь, бывало, с ребёнком, и она начинает его гладить по спине, похлопывать. Ей всё говорили, что на пенсию пора, а

она не уходила, ой, говорит, мне нравится работать тут. А потом как ушла на пенсию, так быстро зачахла и умерла. Вот она видимо у детей энергией питалась» [19, Якшур-Бодьинский район, УР].

«У нас в деревне есть женщина. Я тебе скажу, но ты про это не рассказывай, не говори, что я сказала. Вот видимо она колдунья, постоянно гладит по спине, а после её поглаживаний сразу болеть начинаешь. Ведь не знаешь, с какими мыслями она гладит» [19, Балезинский район, УР].

Согласно представлениям респондентов, обезопасить себя от подобного вторжения в личное пространство можно лишь ответным прикосновением:

«Хлопать себя по спине никому не давай. Если всё-таки тебя похлопают, то ты в ответ тоже похлопай, скажи такие же пожелания этому человеку, но про себя произнеси: твои плохие мысли пусть с тобой же и останутся» [19, Кезский район, УР].

Помимо того, что колдуны и ведьмы насылают порчу, есть мнение, что они также обладают способностью оборачиваться в разных животных и птиц:

«Огпол ми соседкаеным туж зол куаретйм. Мар пумысен куаретон потйз уг ни тодйськы, но со, коркаысьтым потыса, шуиз мыным, тон, пе, жалялод на, висьыса, но бёрдыса дорам лыктод. Мукет нуналаз жытпал олокытысь корка летучей мышь пыриз, съод сыче, весь лоба но лоба. Мон кема малпатэк чужон кутй, но сое чужонэн кутски улляны, ёсэ усьтэмын вал, со пала улляй. Уллякум чужоненым кёня ке пол сое шукки. Мукет нуналаз со соседкае сосьрмыса калитка дорам вуиз, но шуэ, тон, пе, монэ сосьртйид, мон, пе, тыныд, ваньзэ берыкто» (Однажды мы с соседкой сильно поругались. Из-за чего возникла ссора, я уже не помню, но она, выходя из дома, сказала мне, ты ещё пожалеешь, больная ко мне со слезами прибежишь. На следующий день вечером непонятно откуда в дом залетела летучая мышь, чёрная такая, всё летает и летает. Я, недолго думая, взяла метёлку и ею начала выгонять, дверь была открыта, в ту сторону гнала. Пока выгоняла, метлой несколько раз стукнула её. На следующий день эта соседка подошла к моей калитке и говорит, это ты меня искалечила, я тебе за всё отомщу) [19, Шарканский район, УР].

«Мыным тани дедуше вералляз вал, что со кочыш, пе, луыны быгатэ. Со, пе, лушкем самогон пёзтэ вал но, со доры милицаос вуллям. Со дыбырак кочыш луэм. Милицаос дортй, пе, ветлйсько, а соос монэ уг адзо» (Мне мой дедушка рассказывал, что он мог превращаться в кота. Однажды он тайно варил самогон, и к нему нагрязнула милиция. Он быстро превратился в кота. Хожу, говорит, возле милиционеров, а они меня не видят) [19, Балезинский район, УР].

Колдуны могут оборачиваться в *тёлтери* (вихрь) или огненный шар. Считается, что встречи с подобными явлениями угрожают здоровью человека и предвещают беду:

«Мон огпол пыдын деревням бертйсько вал. Вдруг тёлтери олокытысь дорам вуиз, мон палэнскыны но ой вуы, и со пыдам йотыса кошкиз. Вот со учыр бере мынам весь пыдъёсы висё» (Я однажды пешком возвращалась в свою деревню. Вдруг откуда-то налетел вихрь, я даже отойти в сторону не успела, и он прошёлся по моим ногам. Вот после этого случая у меня постоянно болят ноги) [19, Дебёсский район, УР].

«Тани мон огпол уродэ тоже шедьылй. Мон кытчы ке мынйсько вал, шорам копак тыл, зок шар лыктйз. Сыче дырья шуо палэнэ кошконо. Мон ой вуы, со шар пыртй потй. Со бере кёня ке толзэ ортыса, монэ парализовать кариз» (Я вот тоже однажды попала в плохую ситуацию. Я куда-то шла и вдруг огонь, огромный шар идёт прямо на меня. В таких ситуациях, говорят, нужно в сторону отходить, но я не успела, прошла сквозь шар. После этого, спустя несколько месяцев, меня парализовало) [19, Дебёсский район, УР].

Согласно представлениям, сохранившимся в памяти наших респондентов, обезопасить себя от «оборотней» можно несколькими способами. Так, если колдун превратился в животное, то его необходимо подвергнуть физическому насилию, например, ударить. Считается, что после этого он начинает болеть и какое-то время не появляется на людях. Именно этим способом, по воспоминаниям пожилых респондентов, раньше выявляли колдунов и ведьм. От приближающегося вихря смогут защитить следующие слова: «*Тйре, пуртэ бордам – корыжто, вандо, кушито*» (Топор, нож при мне – зарублю, зарежу, выброшу). После этих слов либо вихрь пройдёт стороной, либо исчезнет.

В деревенском обществе известны разные методы защиты от колдунов и ведьм, которые включают вербальные формулы, жесты, а также предметы, наделённые особым сакральным смыслом. Например:

– если проходишь возле колдуна или ведьмы, нужно сжать руку в кукиш или скрестить указательный и безымянный палец;

– необходимо носить булавку в месте, скрытом от посторонних глаз, закрепив её головкой вниз. Или носить при себе металлический предмет: *«Мойыос шуыло вал, бордад корт нуллоно, соку ноқыче но вегин тонэ уз вормы»* (Старики говорили, что нужно носить при себе металлический предмет, и тогда никакой колдун тебя не победит) [19, Якшур-Бодьинский район, УР];

– если колдун или ведьма во время ссоры насылают разнообразные проклятия, то в ответ нужно произнести: *«Вегинпузка! Сяласькемед/ юриськемед ас вылад мед луоз»* (Ведьино гнездо! Все проклятья, чтобы обратно к тебе вернулись) [19, Кезский район, УР];

– воткнуть в дверной косяк иглу, чтобы недоброжелатели не заходили в дом;

– чтобы уберечь ребёнка от колдовства, ему сыплют соль на темечко [19, Дебёсский район, УР];

– в качестве оберега от воздействия вредоносной магии также используются христианские атрибуты: крестик, носимый на шее; пояс с написанным на нём 90-ым Псалмом, завязанный на теле под одеждой.

В сельской местности колдуны и ведьмы, обладающие признаками принадлежности к двум мирам (реального и потустороннего), наделяются особым статусом людей, владеющих сверхъестественной силой и сакральными знаниями [1, с. 254]. В замкнутом деревенском пространстве, где все друг с другом знакомы, к ним относятся с опаской, стараются избегать контактов, не принимают от них никаких подарков. По представлениям информантов, творить зло их заставляет некая внутренняя сила, если они не будут этого делать, то будут мучиться сами. Их приход всегда настораживает. Особенно внимательно за ними следят во время похорон, поскольку считается, что они могут положить чьи-то личные вещи в гроб и таким образом нанести урон человеку или могут забрать вещи, которые каким-либо образом связаны с покойником: *«Мой сын очень сильно выпивал, а когда выпьет – дерётся. Меня бил, свою жену бил. И ведь сноха съездила к колдунье. Та ей дала мыло, которым покойника обмывали, и сказала, пусть только муж твой моется этим мылом, больше никто пусть его не трогает. Противно, да-ведь. Но сын драться перестал, даже пить вроде меньше стал, а если выпьет – спать ложится»* [19, Кезский район, УР].

Некоторые ведьмы и колдуны, не желая наносить урон людям, вымещают своё зло на деревьях: *«У нас одна бабка была, все знали, что она – ведьма. Так вот, она рассказывала, что когда сильно на кого-то злилась, выходила во двор, царапала и проклинала берёзу, которая там росла. И ведь эта берёза была вся искорёженная и сухая»* [19, Шарканский район, УР].

Согласно бытующим представлениям, если колдуны и ведьмы не передадут свои умения, то они умирают в муках. Поэтому при жизни они стараются передать своё «мастерство»:

«Кылэме вань, соос кулыны уг быгато, пока тодонзэс кинлы ке уз сётэ» (Я слышала, что они не могут умереть, пока не передадут свои знания) [19, Шарканский район, УР].

«Кому попало свои знания не разглашают. У них есть специальный заговор. Они берут и разговаривают это человеку, если человек повторяет слово в слово, значит, у него есть способности. Этого человека потом учить начинают» [19, Глазовский район, УР].

«Моя свекровь знает много таких вещей. Вот она мне часть своих знаний передаёт. Часто говорит, что передавать нужно тем людям, которые младше тебя. Старших по возрасту научить не сможешь» [19, Якшур-Бодьинский район, УР].

Таким образом, проанализировав полевые материалы, можно сделать вывод о том, что вера в колдовство и магию представляет собой устойчивую, но при этом подвижную, эмоционально окрашенную мыслительную конструкцию, включающую в себя реальное и воображаемое. Это ни в коем случае не является показателем того, что современный сельский обыватель рассматривает свою жизнь исключительно в контексте магии и колдовства, а, напротив, свидетельствует о наличии разнообразных культурных сюжетов, которые сохраняются и передаются из поколения в поколение. Ведьмы и колдуны чаще всего представлены как отрицательные персонажи, наделённые магической силой, вынуждающей их творить зло. В связи с этим к людям, подозреваемым в колдовстве, относятся с опаской, стараясь ограничить контакты с ними. Однако есть ситуации, когда к колдунам и ведьмам обращаются за помощью. Чаще всего это бывают моменты, в которых человек чувствует себя бессильным, например, пьющий муж-дебошир, болезнь, при которой врачи оказываются бессильными. В подобных ситуациях магия даёт надежду, поддерживает фоновые ожидания, способствует снятию тревоги. В повседневном же общении принято дистанцироваться от ведьм и колдунов. В народной памяти сохранились традиционные способы и методы, которые позволяют обезопасить себя от воздействия сверхъестественных сил, но сегодня отдается предпочтение молитве и церковным атрибутам (крестик, пояс с написанным на нём 90 Псалмом, святая вода) как универсальным оберегам.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Анисимов Н. В.* Колдуны и ведьмы в мировосприятии современной удмуртской деревни // Всероссийский конгресс фольклористов (1–5 марта 2018 г., г. Тула): сборник статей. Т. 2.: Многообразие фольклорных традиций: история и современность. 2019. С. 244–256.
2. *Анисимов Н. В.* «Диалог миров» в матрице коммуникативного поведения удмуртов: дис. ... д-ра филос. по фольклористике. Тарту, 2017. 386 с.
3. *Афанасьев А. Н.* Поэтические воззрения славян на природу. В трёх томах. Т. 3. М.: Советский писатель, 1995. 416 с.
4. *Верецагин Г. Е.* Вотяки Сосновского края // Записки русского географического общества по отделению этнографии. Т. 14. Вып. 2. СПб: Тип. М-ва внутренних дел, 1886. 218 с.
5. *Верецагин Г. Е.* Собрание сочинений в 6 томах. Т. 2: Вотяки Сарапульского уезда Вятской губернии. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 1996. 204 с.
6. *Верецагин Г. Е.* Собрание сочинений в 6 томах. Т. 6. Кн. 2: Вотско-русский словарь. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2011. 150 с.
7. *Владыкин В. Е.* Религиозно-мифологическая картина мира удмуртов. Ижевск: Удмуртия, 1994. 383 с.
8. *Владыкина Т. Г.* Удмуртские поверья в системе этносоциальной регламентации // Традиционное поведение и общение удмуртов: Сборник статей / отв. ред. Г. К. Шкляев. Ижевск: Удмуртский институт истории, языка и литературы Уральского отделения РАН, 1992. С. 126–170.
9. *Владыкина Т. Г., Глухова Г. А.* Ар-год-берган: Обряды и праздники удмуртского календаря. Ижевск, 2011. 320 с.
10. *Даль В. И.* О поверьях, суевериях и предрассудках русского народа. М.: Эксмо, 2008. 736 с.
11. *Зайцева Е. Н.* Народная медицина удмуртов в конце XIX – начале XX века: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ижевск, 2004. 25 с.
12. *Зеленин Д. К.* Избранные труды. Статьи по духовной культуре 1934–1954. М.: Индрик, 2004 [Электронный ресурс]. URL: <http://deja-vu4.narod.ru/Bauopfer.html>
13. *Комарова А.* Народные суеверия в Осинском уезде. О колдунах // Известия общества изучения Прикамского края. Сарапул: Типография паевого издательского т-ва газеты «Кама», 1917. С. 31–34.
14. *Леви-Строс К.* Колдун и его магия / пер. с фр. В. В. Иванова. М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2001. 512 с.
15. *Максимов С. В.* Нечистая, неведомая и крестная сила. СПб.: Полисет, 1994. 446 с.
16. *Малиновский Б.* Магия, наука, религия / пер. с англ. А.П. Хомик. М.: «Рефл-бук», 1998. 304 с.
17. *Олсон Л., Адоньева С.* Традиция, трансгрессия, компромисс: Мир русской деревенской женщины. М.: Новое литературное обозрение, 2016. 440 с.
18. *Панина Т. И.* Слово и ритуал в народной медицине удмуртов: монография. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2014. 240 с.
19. ПМА – Полевые материалы автора. Этнографическое исследование Глазовского, Кезского, Якшур-Бодьинского, Дебёсского, Игринского, Шарканского районов Удмуртии, 2021–2023 гг.
20. *Пропп В. Я.* Исторические корни волшебной сказки. Л.: Издательство Ленинградского ун-та, 1986. 366 с.
21. *Пропп В. Я.* Морфология волшебной сказки. М.: Лабиринт, 2001. 144 с.
22. *Тайлор Э. Б.* Первобытная культура: пер. с англ. Д.А. Коропчевского. М.: Политиздат, 1989. 573 с.
23. Удмурт кыллюкам = Толковый удмуртско-русский словарь / Т. К. Борисов. Ижевск: Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО АН СССР, 1991. 384 с.
24. *Фрэзер Д. Д.* Золотая ветвь: Исследование магии и религии / пер. с англ. М.К. Рыклина. М.: Политиздат, 1986. 703 с.
25. *Шутова Н. И.* Сакральное пространство народов камско-вятского региона: основные итоги, подходы и методы изучения // Ежегодник финно-угорских исследований. 2017. № 2. Т. 11. С. 133–149.
26. *Шутова Н. И.* Этнотерриториальные группы удмуртов: обряды и верования северных удмуртов. Ижевск: Шелест, 2018. 290 с.

Поступила в редакцию 20.04.2023

Русских Татьяна Николаевна, кандидат исторических наук, научный сотрудник
Удмуртский институт истории, языка и литературы УдмФИЦ УрО РАН
426004, Россия, г. Ижевск, ул. Ломоносова, 4
E-mail: tatyana_russkih@mail.ru

T.N. Russkikh

IDEAS ABOUT WITCHCRAFT IN EVERYDAY COMMUNICATION OF MODERN UDMURTS (ON THE EXAMPLE OF THE NORTHERN AND CENTRAL REGIONS OF UDMURTIA)

DOI: 10.35634/2412-9534-2023-33-5-1056-1064

The article provides an overview of the ideas about magic and witchcraft preserved in the modern rural Udmurt society. The material is based on observations and interviews obtained in rural settlements of northern and central regions of Udmurtia in 2003–2023. The article recreates the image of witches and sorcerers, describes their supernatural abilities and unspoken rules governing behavior in the process of encountering the "magical". Belief in witchcraft and magic is a stable, but at the same time mobile and emotionally colored mental structure, that includes the real and the imaginary. The stability of these views is due to the fact that they allow you to maintain background expectations in situations when a person feels powerless. Sorcerers and witches are presented as negative characters, so in everyday communication it is customary to distance oneself from them and beware.

Keywords: northern Udmurts, everyday communication, communication, sorcerers, witches.

REFERENCES

1. *Anisimov N. V.* Kolduny i ved'my v mirovospriyatii sovremennoi udmurtskoi derevni [Sorcerers and witches in the worldview of the modern Udmurt village]. In: Vserossiiskii congress fol'kloristov (1–5 marta 2018 g., g. Tula): sbornik statei. T. 2: Mnogoobrazie fol'klornykh traditsii: istoriya i sovremennost' [All-Russian Congress of Folklorists (March 1–5, 2018, Tula): collection of articles. Vol. 2: Diversity of folklore traditions: history and modernity]. 2019, pp. 244–256. (In Russian).
2. *Anisimov N. V.* «Dialog mirov» v matritse kommunikativnogo povedeniya udmurtov: Dis. ... d-ra filos. pofol'kloristike [“Dialogue of worlds” in the matrix of communicative behavior of ud-murtov: Dis. ...Dr. Philos. on folklore studies]. Tartu, [n. a.], 2017, 386 p. (In Russian).
3. *Afanas'ev A. N.* Poeticheskie vozzreniya slavyan na prirodu. V trekh tomakh. T. 3 [Poetic views of the Slavs on nature. In three volumes. Vol. 3]. Moscow, “Sovetskii pisatel” Publ., 1995, 416 p. (In Russian).
4. *Vereshchagin G. E.* Votyaki Sosnovskogo kraja [Votyaki Sosnovsky krai]. Zapiski russkogo geograficheskogo obshchestva po otdeleniyu etnografii [Notes of the Russian Geographical Society on the department of ethnography]. St. Petersburg, Print. house of the Ministry of Internal Affairs, 1886, 218 p. (In Russian).
5. *Vereshchagin G. E.* Sobranie sochinenii v 6 tomakh. T.2.: Votyaki Sarapul'skogo uezda Vyatskoi gubernii [Collected works in 6 volumes. Vol. 2: Votyaks of the Sarapulsky district of the Vyatka province]. Izhevsk, Ed. of the Udmurt Institute of History, Language and Literature of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, 1996, 204 p. (In Russian).
6. *Vereshchagin G. E.* Sobranie sochinenii v 6 tomakh. T. 6. Kn. 2: Votsko-russkii slo-var' [Collected works in 6 volumes. Vol. 6. Book 2: Votsko-Russian dictionary]. Izhevsk, Ed. of the Udmurt Institute of History, Language and Literature of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, 2011, 150 p. (In Russian).
7. *Vladykin V. E.* Religiozno-mifologicheskaya kartina mira udmurtov [Religious and mythological picture of the world of the Udmurts]. Izhevsk, “Udmurtiya” Publ., 1994, 383 p. (In Russian).
8. *Vladykina T. G.* Udmurtskie pover'ya v sisteme etnosotsial'noi reglamentatsii [Udmurt beliefs in the system of ethnosocial regulation]. In: Traditsionnoe povedeniye i obshcheniye udmurtov [Traditional behavior and communication of Udmurts]. Izhevsk, Ed. of the Udmurt Institute of History, Language and Literature of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, 1992, pp. 126–170. (In Russian).
9. *Vladykina T. G., Glukhova G. A.* Ar-god-bergan: Obryady i prazdniki udmurtskogo kalendarya [Ar-god-bergan: Rituals and holidays of the Udmurt calendar]. Izhevsk, [n. a.], 2011, 320 p. (In Russian).
10. *Dal' V. I.* O pover'yakh, sueveriyakh i predrassudkakh russkogo naroda [About beliefs, superstitions and prejudices of the Russian people]. Moscow, “Eksmo” Publ., 2008, 736 p. (In Russian).
11. *Zaitseva E. N.* Narodnaya meditsina udmurtov v kontse XIX – nachale XX veka [Folk medicine of the Udmurts at the end of the 19 – beginning of the 20 century]: Avtoref. dis. ...kand. istor. nauk [abstract of the dissertation for the degree of candidate of historical sciences]. Izhevsk, [n. a.], 2004, 25 p. (In Russian).
12. *Zelenin D. K.* Izbrannye trudy. Stat'i po dukhovnoi kul'ture 1934–1954 [Selected works. Articles on spiritual culture 1934–1954]. Moscow, “Indrik” Publ., 2004. URL: <http://deja-vu4.narod.ru/Bauopfer.html> (In Russian).
13. *Komarova A.* Narodnye sueveriya v Osinskom uezde. O koldunakh [Folk superstitions in the Osinsky district. About sorcerers]. In: Izvestiyaob-shchestva izucheniya Prikamskogo kraja [News of the Society of the study of the Kama Region]. Sarapul, Print. house of the joint publishing company of the newspaper “Kama”, 1917, pp. 31–34. (In Russian).
14. *Levi-Stros K.* Koldun i ego magiya. Strukturnaya antropologiya [The Sorcerer and his magic. Structural anthropology]. Moscow, “EKSMO-Press” Publ., 2001, 512 p. (In Russian).
15. *Maksimov S. V.* Nechistaya, nevedomaya i krestnaya sila [The unclean, unknown and the power of the Cross]. St. Petersburg, “Poliset” Publ., 1994, 446 p. (In Russian).

16. *Malinovskii B.* Magiya, nauka, religiya [Magic, science, religion]. Moscow, "Refl-buk" Publ., 1998, 304 p. (In Russian).
17. *Olson L., Adon'eva S.* Traditsiya, transgressiya, kompromiss: Mir russkoi derevenskoi zhenshchiny [Tradition, transgression, compromise: The world of the Russian village woman]. Moscow, "Novoe literaturnoe obozrenie" Publ., 2016, 440 p. (In Russian).
18. *Panina T. I.* Slovo i ritual v narodnoi meditsine udmurtov [Word and ritual in folk medicine of Udmurts]. Izhevsk, Ed. of the Udmurt Institute of History, Language and Literature, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, 2014, 240 p. (In Russian).
19. PMA – Polevye materialy avtora. Etnograficheskoe issledovanie Glazovskogo, Kezskogo, Yakshur-Bod'inskogo, Debesskogo, Igrinskogo, Sharkanskogo raionov Udmurtii, 2021–2023 gg. [Field materials of the author. Ethnographic study of Glazovsky, Kezsky, Yakshur-Bodinsky, Debessky, Igrinsky, Sharkansky districts of Udmurtia, 2021–2023] (In Russian).
20. *Propp V. Ya.* Istoricheskie korni volshebnoi skazki. [Historical roots of a fairy tale]. Leningrad, Leningrad University Press, 1986, 366 p. (In Russian).
21. *Propp V. Ya.* Morfologiya volshebnoi skazki [Morphology of a fairy tale]. Moscow, "Labirint" Publ., 2001, 144 p. (In Russian).
22. *Taylor E. B.* Pervobytnaya kultura [Primitive culture]. Moscow, "Politizdat" Publ., 1989, 573 p. (In Russian).
23. Udmurt kylyukam =Tolkovy udmurtsko-russkii slovar' [Explanatory Udmurt-Russian dictionary] / Т. К. Borisov. Izhevsk, Ed. of the Udmurt Institute of History, Language and Literature, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, 1991, 384 p. (In Russian).
24. *Frezer D. D.* Zolotaya vetv': Issledovanie magii i religii [The Golden Branch: The Study of magic and religion]. Moscow, "Politizdat" Publ., 1986, 703 p. (In Russian).
25. *Shutova N. I.* Sakral'noe prostranstvo narodov kamsko-vyatckogo regiona: osnovnye itogi, podkhody i metody izucheniya [Sacred space of the peoples of the Kamsko-Vyatka region: main results, approaches and methods of study]. In: Ezhegodnik finno-ugorskikh issledovaniy [Yearbook of Finno-Ugric studies], 2017, no. 2, vol. 11, pp. 133–149. (In Russian).
26. *Shutova N. I.* Etnoterritorial'nye gruppy udmurtov: obryady i verovaniya severnykh udmurtov [Ethnoterritorial groups of Udmurts: rituals and beliefs of the faithful Udmurts]. Izhevsk, "Shelest" Publ., 2018, 290 p. (In Russian)

Received 20.04.2023

Russkikh T.N., Candidate of History, Research Associate
Udmurt Institute of History, Language and Literature
Lomonosova st., 4, Izhevsk, Russia, 426004
E-mail: tatyana_russkih@mail.ru